

горского, на наш взгляд, неопровержимо доказали существование феодализма в Византии.

Советскими византистами³² и учеными стран социалистического сотрудничества³³ немало сделано для выяснения специфики византийского феодализма, его генезиса и развития. При этом феодализм трактуется не как совершенно особая модель, а как определенный вариант, имеющий аналогии как в южноевропейском регионе, так и в Юго-Восточной Европе и странах Востока.

В последнее время в византиноведческой науке пробивает себе дорогу идея изучения специфических особенностей феодального строя Византии в типологическом аспекте. Советские византилисты заглялись проблемой типологии феодального строя в Византии отнюдь не с целью создания какой-либо особой модели «византийского феодализма» или коллекционирования иных второстепенных отличий феодального общества империи. Главная задача, стоящая перед исследователями, — выяснить общее и особенное в феодальных отношениях в Византии, установить, как проявлялись основные закономерности развития феодальной формации на византийской почве и какие особенности феодального строя возникали здесь по сравнению с другими регионами мира³⁴.

Особенности аграрного строя Византии и период развитого феодализма

Своеобразие византийского феодализма во многом определялось особенностями его генезиса. Как мы уже отмечали ранее, Византия пошла по тому пути развития феодализма, когда феодальный строй утверждался на основе синтеза элементов разлагающейся рабовладельческой формации с феодальными отношениями, складывавшимися у варварских народов (славян, арабов, армян и др.), однако с явным превалированием античных начал, в частности, унаследованных от Поздней Римской империи. Наиболее четко этот путь развития прослеживается наряду с Византией также в Италии, Южной Галлии, вестготской Испании и романизированной Северной Африке. Для периода генезиса феодализма в Византии, как и в других странах Европы, одним из важнейших критериев типологизации, по-видимому, можно считать наличие или отсутствие синтеза

³² М. Я. Сюзюмов. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии. — ВВ, XVII, 1960; *его же*. Некоторые проблемы истории Византии. — ВИ, 1959, № 3; Е. Э. Липшиц. О путях формирования феодальной собственности и феодальной зависимости в балканских и малоазиатских провинциях Византии. — ВВ, XIII, 1958; *ее же*. Об основных спорных вопросах истории ранневизантийского феодализма. — ВИ, 1961, № 6; *ее же*. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX века. М., 1961; А. П. Каждан. Деревня и город в Византии. IX—X вв. М., 1960; З. В. Удальцова, А. П. Каждан. Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии. — ВИ, 1958, № 10.

³³ Д. Ангелов. Принос к поземелните отношения във Византия през XIII век. — ГСУ, филол. факультет, кн. 2, 1952; *его же*. О некоторых вопросах социально-экономической истории Византии. — ВИ, 1960, № 2; *его же*. Феодализмът във Византия. — ИП, 3, 1946—1947, кн. 2, стр. 223 сл.; Н. Everi-Kappesowa. Une grande propriété foncière du VIIIe siècle à Byzance. — BS, 24, 1963 и мн. др.

³⁴ К. В. Хвостова. Аграрно-правовые отношения в Византии XIII—XV вв. — В кн.: «История Византии», т. III. М., 1967, стр. 97—108; *ее же*. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии XIV—XV вв. М., 1968; З. В. Удальцова, Е. В. Гутнова. Генезис феодализма в странах Европы. Доклад на XIII Международном конгрессе историков в Москве. М., 1970; З. В. Удальцова. К вопросу о генезисе феодализма в Византии. — ВО, 2, 1971, стр. 3—25; *ее же*. Проблема генезиса и типологии феодализма на международных конгрессах историков и экономистов в Москве и Ленинграде (1970 г.) — ВОН АН Арм. ССР, 1971, № 3, стр. 46—54; *ее же*. Генезис и типология феодализма. — СВ, 34, 1971, стр. 13—38; М. Я. Сюзюмов. Дофеодальный период. — АДСВ, VIII, 1972, стр. 3—41; *его же*. Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада. — ВВ, 35, 1974, стр. 3—18; З. В. Удальцова, К. А. Осипова. Типологические особенности феодализма в Визан-